СОДЕРЖАНИЕ

От автора. Кому адресована
и как устроена эта книга 6

Глава 1. Евреи, Россия и «еврейский вопрос».
1772–1917 9

Глава 2. Банкиры Его Величества:
Клан Гинцбургов 105

Глава 3. Евреи и русская армия (1874–1917) 139

Глава 4. Евреи и русская революция 181

Глава 5. «Еврейский вопрос»
и русское общество. I. Либералы 213

Глава 6. «Еврейский вопрос»
и русское общество. II. Черносотенцы 245

Глава 7. Первая мировая война.
Депортации и погромы 273

Вместо заключения. 1917: на обломках империи . . . 306

Краткая библиография 354

От автора. КОМУ АДРЕСОВАНА И КАК УСТРОЕНА ЭТА КНИГА

Эта книга адресована любому человеку, интересующемуся историей евреев и историей России. Для кого-то она «закроет» тему, для кого-то станет отправной точкой в дальнейшем изучении предмета, которому посвящена книга. История евреев чрезвычайно многогранна (впрочем, это относится к истории любого другого народа), и охватить в равной степени все аспекты этой истории в рамках одной книги довольно сложно. Центральной темой книги является история интеграции евреев в российское общество и восприятие российским обществом этой интеграции. Таким образом, это история евреев и одновременно история «еврейского вопроса» в Российской империи. История того, как «польские евреи» постепенно становились «русскими евреями», как Российская империя пыталась «переварить» своих внезапно обретенных новых подданных или же вытолкнуть их. Что породило самую большую национально-религиозную группу, покинувшую пределы Российской империи до 1917 года, — около двух миллионов человек. Впрочем, впоследствии евреи составили и самую большую национальную группу, покинувшую пределы СССР, а затем постсоветской России.

Открывает книгу сжатый очерк истории евреев в Российской империи. Последующие главы построены по проблемно-хронологическому и, если так можно

выразиться, персональному принципу. В отдельные главы выделены сюжеты, которые, по мнению автора, являются наиболее важными: служба евреев в армии, масштабы участия и роль евреев в российском революционном движении, — и то и другое было формой интеграции евреев в российское общество и одновременно ее результатом. Отдельные главы посвящены клану откупщиков, затем банкиров и золотопромышленников баронов Гинцбургов, сыгравших видную роль в развитии российской экономики, защите интересов российских евреев и отношению к «еврейскому вопросу» различных слоев русского общества.

Завершает книгу глава о Первой мировой войне, ознаменовавшейся для евреев массовой мобилизацией в императорскую армию и одновременно — массовыми депортациями, «сдобренными» погромами. Мировая война (современники еще не знали, что она — Первая) стала поворотным пунктом в истории российского еврейства: в августе 1915 года была дефакто отменена Черта еврейской оседлости. Боевые действия, которые велись в значительной степени на территории Черты оседлости, депортации и выселения из прифронтовой полосы, привели к разрушению традиционного образа жизни, смене места жительства и образа жизни сотен тысяч евреев. Не пережила войну и трехсотлетняя империя Романовых. В феврале-марте 1917 года, по выражению Василия Розанова, «Россия слиняла в три дня».

На этом можно было бы и закончить книгу, ибо Февральская революция привела, среди прочего,

к решению «еврейского вопроса» — уравнению евреев в правах. Однако автор не счел возможным остановиться на этом формальном моменте и вместо заключения решил написать о том, что происходило с евреями в 1917 году на обломках империи, между падением самодержавия и приходом к власти большевиков. Ибо, как водится, расчеты людей, которые думали, что они творцы, «хозяева» истории, оказались ошибочными и проблемы и бедствия у евреев, так же как у других народов России, были впереди. Как, впрочем, и невиданные возможности.

* * *

В заключение считаю приятной обязанностью выразить искреннюю благодарность за помощь в подборе иллюстраций Людмиле Шолоховой (Нью-Йоркская публичная библиотека), Юлии Рейнес-Червинской и Наталии Смотровой (Архив Блаватника, Нью-Йорк), Александру Френкелю (Санкт-Петербург), Александру Иванову (Дортмунд), Екатерине Майчак (Санкт-Петербург), Алексею Холову (Москва), Аркадию Будницкому (Ростов-на-Дону) и Елене Щедриной (Еврейский музей и Центр толерантности, Москва).